

В одной из комнат королевского замка Центостелла...

Сендо Аки видела сон. Это был сон из её детства — сон девятилетней давности, ещё до того, как родители Харуто и Аки развелись.

Тогда она действительно обожала детей постарше, подумала она про себя. В то время у дома Амакава было двое работающих родителей, поэтому они не могли уделять много внимания своим детям. Вместо них за Аки присматривали Харуто и Михару, поэтому для неё было вполне естественно обожать их, когда они были старшими детьми.

Харуто всегда был близок с Михару. Для Аки они были идеальной парой. Они были так близки, что иногда уходили в свой собственный мир, но Аки нравилось смотреть, как они вдвоём так играют.

— Харуто, Михару...

Не успела она опомниться, как Аки назвала во сне имена Харуто и Михару. Это было странно. Обычно одного воспоминания о том, что Харуто был её старшим братом, было достаточно, чтобы наполнить её противоречивыми мыслями, но сейчас она не чувствовала ничего неприятного. Аки вернулась к себе в детство — к тем временам, когда у неё были только чистые, незамутнённые чувства.

В глазах Аки отразились юные Харуто и Михару. Их окружала крошечная тьма; только пространство, где они стояли с Аки, было белым. Рядом с ними лежали игрушки, которыми они играли вместе, когда были маленькими. Всякий раз, когда они втроём играли в доме, Харуто и Михару были родителями, в то время как Аки всегда добровольно вызывалась сначала на роль дочери. Таким образом, она могла быть избалована двумя своими любимыми людьми.

Быть избалованной ими двумя было особым правом Аки как их младшей сестры. И поэтому было только одно, что Аки хотела сделать в этой ситуации:

— Харуто! Михару! Давай поиграем в домик! Я хочу быть ребёнком!

Всякий раз, когда она говорила это, Харуто и Михару всегда соглашались.

— Конечно.

— Давай поиграем, Аки.

Видишь? Харуто и Михару, улыбаясь, кивнули. Когда они втроём будут вместе, они смогут весело провести время, играя в дом. Если бы только такие счастливые времена могли продолжаться вечно, всегда думала Аки.

— Я хочу провести с нами ночёвку вот так, — тихо пробормотала Аки во сне.

Харуто и Михару обменялись взглядами.

— Завтра не выходной, так что мы не можем, — объяснил Харуто с обеспокоенным видом.

— Ох... Но я хочу спать между тобой и Михару. — Голова Аки разочарованно поникла. Она хотела больше быть с Харуто и Михару. Она завидовала тому, насколько они были близки, но они никогда не оставляли Аки в стороне и всегда относились к ней с добротой.

— Мм... Но мы можем ночевать только по выходным.

— Неужели ты ничего не можешь с этим поделаться, Хару-кун? — Михару нерешительно обратилась с мольбой к задумчивому Харуто.

— Если ты настаиваешь, тогда я хотел бы... — нерешительно промурлыкал Харуто. — Как насчёт того, чтобы переночевать сегодня в моей комнате, Аки? — предложил он.

Лицо Аки сразу же просветлело. — Хм? Я действительно могу?

— Конечно. Но Аки, ты всегда спишь с мамой и папой, верно? Ты ведь не проснёшься в слезах, правда?

— Я ... я не буду плакать! Со мной всё будет в порядке, если я буду спать с тобой!

— Тогда всё в порядке. Давай сделаем это, Аки.

Харуто улыбнулся в ответ на краснолицые протесты Аки.

— Э-это нечестно, Аки... — тихо пробормотала Михару; она наблюдала за их разговором.

— Мии-тян. Не веди себя сейчас как Аки, — сказал Харуто с раздражённым выражением лица.

— Хм. Я знаю...

— Ты можешь переночевать у нас в следующие выходные, Мии-тян.

— Правда?

— Правда.

— Эхе-хе, — радостно просияла Михару.

— Могу я спать вместе с тобой? — нервно спросила Аки.

— Да, конечно, можешь, — ответили Харуто и Михару, улыбаясь.

— Эхе-хе! Это обещание!

— Да, обещание.

— Вы оба должны остаться со мной навсегда, хорошо? — взмолилась Аки с широкой улыбкой.

— Да.

— Мы всегда будем с тобой, Аки.

Харуто и Михару оба кивнули с сияющими лицами, когда -

— Харуто? Михару?

Аки обеспокоенно окликнула их. Внезапно зрение Аки полностью потемнело; она не могла видеть ничего, кроме себя.

— Аки.

В темноте она слышала голоса Харуто и Михару.

«О, слава богу... Это мой брат и Михару...», — Аки обрадовалась с облегчением. Но это длилось всего мгновение.

— ...?! — Аки проснулась, тяжело дыша.

— Сон... — пробормотала она себе под нос, садясь в постели.

Она действительно очнулась ото сна, потому что ни Харуто, ни Михару не были с ней в замке Центостелла.

Что ещё более важно, человек, который когда-то был Амакавой Харуто, уже был мёртв. И всё же он тоже был жив — он возродился в этом мире и в настоящее время жил где-то вместе с Михару.

«Почему мне приснился такой сон?..»

Она играла с Харуто, слышала его голос и чувствовала от этого счастье. «Возможно, это был просто сон, но почему это произошло?..» — с горечью подумала про себя Аки. Множество эмоций промелькнуло в её голове в одно мгновение.

«Он не сдержал своего обещания. Он сказал, что мы втроём останемся вместе. Что он будет со мной всегда. Он обещал, и всё же...».

«Михару не нарушила своего обещания. Она оставалась рядом со мной даже после того, как мама развелась. Она проводила со мной каждый день, держа меня за руку, когда мне было грустно».

«Она отличалась от него».

«Но...».

— Теперь Михару тоже нет... — Аки пробормотала сквозь слёзы, как будто искала какую-то форму спасения.

Даже Аки в глубине души знала, что чувства, которые она носила в себе столько лет, были неоправданными. Но логика отличалась от эмоций, вот почему она всё это время носила с собой своё негодование. Она продолжала верить, что она была права. Она не хотела верить, что была неправа.

Но сейчас...

— Сейчас утро... — взгляд Аки блуждал, словно ища кого-то, затем разочарованно остановился на окне. На улице уже было светло.

В настоящее время, как брат и сестра героя Такахисы, Аки и Масато гостили в замке Центостелла в качестве национальных гостей. Но им здесь особо нечего было делать.

Аки пыталась каждый день посещать комнату Такахисы, но они не проводили много времени вместе. С тех пор как произошёл инцидент в замке Галарк, Такахиса стал запирается в своей комнате.

Теперь он предпочитал быть один. В то время как он был более расслаблен с Аки, поскольку она была его сводной сестрой, их разговоры были неловкими и не могли продолжаться, как раньше, поэтому он говорил Аки, чтобы она вернулась в свою комнату и оставила его в покое. Из-за этого Аки редко видела его за пределами своей комнаты.

Вместо этого её время с младшим сводным братом увеличилось. Масато был занят, продолжая тренироваться с мечом даже после приезда в Центостеллу, но он уделял как можно больше времени Аки, которая в эти дни была в плохом настроении. Он всегда навещал её в свободное от тренировок время.

Снова в каменном доме... Или, скорее, там, в Японии, Аки и Масато не были такими близкими, крепкими братом и сестрой. Они были братом и сестрой, которые обычно отпускали саркастические шутки друг над другом без какого-либо нежного разговора между ними. Но в последнее время Масато проводил долгие часы рядом с Аки, даже если это было просто в тишине.

Аки была так благодарна за это, что, естественно, приходила к Масато всякий раз, когда её не было в комнате Такахисы. Их время, проведённое вместе, увеличивалось незаметно для неё.

— Интересно, Масато тоже тренируется сегодня утром... — Аки бормотала что-то себе под нос, переодеваясь, чтобы отправиться на тренировочную площадку.

◇◇◇

С тех пор как они приехали в Центостеллу, Аки и Масато всё больше времени проводили вместе, в то время как Масато и Такахиса почти не проводили времени вместе.

После странствия в этот другой мир их семья, наконец, воссоединилась в этом замке. Тем не менее, с тех пор как произошёл инцидент в замке Галарк, они втроём не провели ни одной секунды, собравшись вместе, чтобы насладиться обществом друг друга из-за ухудшения родственных связей между Масато и Такахисой. Когда они впервые прибыли в Центостеллу, Масато всё ещё навещал Такахису, который регулярно запирался в своей комнате, но из-за того, что Такахиса всё ещё чувствовал вину за инцидент с Галарком и собственных мыслей Масато о событиях, между ними вспыхнул огромный спор.

Масато продолжал посещать комнату Такахисы, несмотря на происходящие каждый раз споры, но это казалось плохим шагом. Теперь они вели друг с другом холодную войну, и, насколько Аки знала, не виделись уже три недели.

«Я должна быть той, кто поможет им двоим снова помириться...», — подумала про себя Аки, с мрачным лицом направляясь на тренировочную площадку. В последнее время её разум был заполнен негативными мыслями независимо от того, была она одна или нет.

Рядом с Аки в качестве охранника стояла женщина-рыцарь, но они не особенно разговаривали друг с другом. Таким образом, прежде чем она осознала это, Аки прибыла на тренировочную площадку.

— В чём дело, Масато?! Зачем ты привёл меня сюда так рано утром?! — крикнул Такахиса.

— Это твоя вина, что ты не выходил из своей комнаты в течение нескольких дней! Ты же знаешь, что разрушишь своё здоровье, если будешь продолжать так жить, верно? И, кроме того, Аки в последние дни была на мели. Ты её старший брат, и всё же ты просто слоняешься без дела!

Раздался пронзительный голос Такахисы. Казалось, что Масато тоже присутствовал, и эти двое ссорились. Аки торопливо подбежала, входя на тренировочную площадку.

— Леди Аки... Доброе утро. — Первая принцесса Центостеллы Лилианна заметила присутствие Аки и подошла к ней.

— Доброе утро, мисс Лилианна. Что здесь происходит...? — спросила Аки, глядя на Такахису и Масато, спорящих на небольшом расстоянии от входа.

— Сегодня утром я проходила мимо сэра Масато по пути на тренировочную площадку, и поднялась тема сэра Такахисы... — Лилианна обеспокоенно нахмурилась.

Когда он услышал, что Такахиса не выходил из своей комнаты несколько дней, Масато в ярости ворвался в его комнату.

— Если ты наш брат, ты должен вести себя так.

— Что значит "вести себя так"? Ты просто говоришь всё, что хочешь. — У Такахисы было кислое выражение лица.

— Харуто всегда думал о нас в первую очередь, прежде всего. Но ты заботишься только о себе. И там, в Галарке, и с тех пор, как ты приехал сюда, ты заботился только о себе. Как ты думаешь, почему мы с Аки пришли в это королевство вместе с тобой?

— Единственное, что когда-либо вылетает у тебя изо рта, это Харуто это, Харуто то... — Лицо Такахисы помрачнело при упоминании имени Харуто. Однако спор такого уровня всё ещё был мягким — раньше они дрались более ожесточённо. Вот почему они до сих пор избегали встречаться.

— ...

Аки не могла пошевелиться и просто смотрела, как дерутся её братья. Она знала, что её слова не произведут на них никакого эффекта. На самом деле, она даже не была уверена, правильно ли было остановить их.

На самом деле, до сих пор она много раз пыталась остановить их ссоры, и они всё ещё враждовали друг с другом. Просто останавливать их было бесполезно — вот что она чувствовала.

Однако она понятия не имела, что могла бы сделать вместо этого... На лице Аки не осталось уверенности.

— Возьми свой меч, брат, — внезапно сказал Масато.

— Что?

— Я говорю тебе сразиться со мной.

— Что за безумие ты несешь? В этом нет смысла.

— Я говорю тебе не убегать.

— Убежать? Когда я когда-нибудь убегал? Я ни от чего не убегаю! — Такахиса постепенно становился всё более раздражённым.

— Тогда сразись со мной. И если я выиграю, ты должен перестать убегать.

— Как я уже сказал, я не...

— Тем не менее, это так. Весь день запираешься в своей комнате. Ты убегаешь от меня, от Аки и от принцессы Лилианны. Ты убегаешь от всех, кто беспокоится о тебе.

— Что...? — попытался возразить Такахиса, но никаких конкретных слов не вышло.

Прежде чем он успел это сделать, заговорил Масато. — Если ты не бежишь, то можешь спарринговать со мной, верно?

— ...

— Итак, ты бежишь. Как жалко. — Масато фыркнул, прежде чем выстрелить в него насмешливой ухмылкой.

— Отлично... Я буду драться с тобой.

То ли потому, что он обрёл решимость, то ли потому, что думал, что не проиграет Масато, Такахиса тихо согласился.

— Всё решено. Вот. — Масато бросил один из тренировочных мечей, которые держал в руках, в Такахису.

— Хм — Такахиса недовольно поднял с земли тренировочный меч.

Лилианна слегка выдохнула, затем немедленно отдала приказ стоявшей рядом с ней женщине-рыцарю. — Киара. Вы действуете как судья.

— Понятно — Киара с уважением кивнула, затем подошла к ним двоим. Таким образом, было решено, что они проведут спарринг-матч.

◇ ◇ ◇

Масато и Такахиса смотрели друг на друга с разных углов тренировочной площадки. Масато был вооружен одноручным мечом и щитом, в то время как Такахиса сжимал в обеих руках полутораручный меч.

— Я не хочу слышать никаких оправданий о том, как ты был снисходителен ко мне после своего поражения, братан — сказал Масато. Это было скорее подтверждением, чем провокацией.

— У нас разница в возрасте четыре года. Я бы ни за что не проиграл такому ребёнку, как ты, — угрюмо ответил Такахиса, настроение которого испортилось от этих слов.

— Хм. Я не знаю об этом. Я не был тем, кто запёрся в своей комнате. Ты не знаешь, насколько я стал сильнее, не так ли? — На этот раз Масато заговорил с намерением спровоцировать его.

— Не смотри на меня свысока. — От этого Такахиса стал ещё более угрюмым.

Исполняющая обязанности судьи Киара встала между ними, тихо вздохнув, прежде чем вмешаться в их спор. — Обе стороны, следите за своими ртами. Вы соревнуетесь исключительно в умении владеть мечом. Если я сочту матч слишком опасным, я немедленно приостановлю его.

— Я готов в любое время, мисс Киара, — ответил Масато, держа меч и щит наготове.

Такахиса хранил молчание, но, казалось, тоже был готов уйти. Он держал свой меч, сурово глядя на Масато.

— Начинайте! — сказала Киара, подавая сигнал к началу матча.

В то же время Такахиса поднял свой меч и бросился на Масато. Он не собирался выяснять способности или ходы Масато; он намеревался немедленно решить исход матча. Это было действие, основанное на его твёрдой уверенности в том, что он сильнее.

— Я вижу тебя насквозь!

Масато прицелился в тот момент, когда Такахиса качнулся вниз и шагнул вперёд. Он первым бросился со своим щитом и отразил меч Такахисы, когда тот не смог полностью опуститься. Используя свой импульс движения вперёд, он легко ударил рукоятью своего меча, спрятанного за щитом, в туловище Такахисы.

— Гм...

Силы не хватило, чтобы нанести болезненный удар, но Такахиса отшатнулся под напором силы атаки.

— Если бы это был поединок между рыцарями, это был бы сокрушительный удар. Но нам не нужно считать это. Было бы слишком обидно, если бы всё так закончилось, — сказал Масато, давая Такахисе ещё один шанс.

Смущение, которое он испытывал из-за того, что снова проиграл против противника, которого считал слабее, только разозлило Такахису ещё больше.

— Давай, иди на меня.

Масато отскочил назад, дистанцируясь, не ослабляя бдительности, в то же время подстегивая боевой дух Такахисы.

— Нг! — Такахиса снова бросился на Масато. Начался второй раунд. Между тем —

Лилианна, наблюдавшая за поединком рядом с Аки, повернулась к капитану своих рыцарей. — Что ты думаешь, Хильда?

— Я могла бы сказать, что сэр Масато больше привык обращаться с мечом с того момента, как занял позицию. Его движения эффективны, как будто он имеет опыт настоящих сражений. Я уверена, что его собственные усилия сыграли огромную роль, но у него замечательный талант. Наставления сэра Амакавы до того, как он прибыл в наше королевство, должно быть, тоже

были блестящими.

Хильда не упомянула о способностях Такахисы и высоко оценила Масато. Она сама часто спарринговала с Масато, поэтому хорошо знала о его талантах.

Вдобавок ко всему, Масато упорно придерживался учения Рио, каждый день проводя тренировки и спарринги. Выполнение тренировочных упражнений каждый день было чем-то, что даже у солдат, занятых полный рабочий день, было трудно выполнить.

— Похоже, это Такахиса оказывает на него давление, хотя... — сказала Аки, глядя на их драку. Всего десять или около того секунд прошло с начала второго раунда, но прямо сейчас казалось, что Такахиса подавлял Масато своим более сильным телосложением, размахивая мечом.

— Сэр Масато видит насквозь все атаки сэра Такахисы и защищается. Если вы будете дико размахивать мечом, полагаясь исключительно на силу, у вас скоро закончится энергия. Сэр Масато ждёт этого момента — по-настоящему спокойный план.

Это была ещё одна область, в которой, как указала Хильда, проявился его реальный опыт. Действительно, Масато сейчас ловко справлялся со всеми атаками Такахисы своим щитом.

«Я бы сказала, что эта способность проистекает из его опыта, а не из его интуиции. Способность выбирать наилучшие действия в данной ситуации, вероятно, была тем, чему научил его сэр Амакава. Сэр Амакава может быть из тех, кто сражается, не забывая думать».

Хотя она не сказала этого вслух, Хильда мысленно добавила к своему анализу.

— Я... Я понимаю...

Аки выглядела немного противоречивой, когда приняла это объяснение. С тех пор как она жила вместе с ними, она знала, что Рио был тем, кто учил Масато. Эти учения накопились в этот момент, что вызывало у неё противоречивые чувства.

Как раз в этот момент Масато прекратил свою защиту от Такахисы и сделал свой ход. Он парировал траекторию удара Такахисы своим щитом.

— Пойдём, Такахиса!

Масато проскользнул прямо к Такахисе.

— Я тебе не позволю!

Такахиса рефлекторно изогнулся всем телом и нацелил акробатический замах на Масато. Кончик его меча рассёк воздух, описав мощную дугу. Масато мгновенно переместил свой щит, чтобы заблокировать меч Такахисы.

Обычно, кто-то был бы удивлен неожиданным приближением меча и застыл, задерживая их реакцию, поэтому возможность чётко прочесть атаку и ответить, не боясь заблокировать её, была поистине великолепной.

Как только он заблокировал атаку, у Масато не было другого выбора, кроме как броситься вперёд, чтобы устранить любые дыры в защите.

— Гх... — Такахиса изогнулся всем телом, чтобы взмахнуть мечом, так что он ужасно потерял равновесие, когда приземлился на землю.

«Мой брат вообще не практиковался в своих основах и пытается использовать эксцентричные движения, что делает его страшным. У него сумасшедшие рефлексy», — устало подумал Масато.

— Ха! — Масато заметил широкую брешь, оставленную Такахисой, и переместил свой щит, чтобы снова атаковать. Он продолжил атаковать Такахису щитом. Несмотря на то, что он был меньше своего брата, Такахису было легко свергнуть после того, как он пошатнулся от заблокированной атаки мечом.

— Нг!

Такахиса отступил на нетвёрдых ногах и с страдальческим видом полоснул мечом горизонтально. Но Масато низко наклонился и резко шагнул вперёд.

— Небрежно целишься из-за тебя!

Щит, идущий сверху вниз, парировал меч Такахисы. Затем Масато компактным движением взмахнул мечом, намереваясь остановиться, прежде чем вступить в контакт. На этот раз он обеспечил себе победу.

— ...Это ещё не конец! — Как раз в этот момент Такахиса запоздало взмахнул мечом. Он двигался с гораздо большей скоростью, чем у Масато.

— Что...?! — Неестественно быстрая скорость удара выбила меч Масато из его рук. Будучи побеждённым в силе меча, меч Масато полетел, несколько раз вращаясь, танцуя в воздухе. Несколько ударов спустя он приземлился на землю.

— Эй... Такахиса, ты...

Масато свирепо посмотрел на Такахису. В этот последний момент казалось, что Такахиса использовал физический укрепляющий эффект своей Божественной Руки, чтобы двигаться. Если бы он этого не сделал, Масато победил бы.

— Я... Я выиграл, — сказал Такахиса слегка взволнованным высоким голосом.

Масато сделал долгую паузу. — Понятно, — сказал он.

— Пожалуйста, подождите минутку. Этот последний ход...

— Всё в порядке, Киара.

Киару беспокоило, как Такахиса ускорился в этот последний момент, и она попыталась выступить в качестве посредника. Однако Масато вмешался и остановил её.

— Но...

— Это победа моего брата, верно? Да? И тебя это действительно устраивает, Такахиса? Таким и должен быть старший брат, верно? — Не обращая внимания на колебания Киары, Масато пристально посмотрел на Такахису.

— ...

Такахиса стыдливо отвёл глаза и замолчал.

— Я понимаю, как это бывает... Тогда это моя потеря. На сегодня. Давай как-нибудь ещё раз подерёмся. — Масато повернулся с жалким выражением лица, затем отошёл от Такахисы.

<http://tl.rulate.ru/book/59753/1639952>